

На обратном пути уголки губ Шэнь Наньси никак не опускались — даже за рулем он то и дело бросал косые взгляды на пассажирское сиденье.

В голове всё еще крутились слова Чу Яна: «Среди наложников хватит и тебя одного». Можно ли считать это признанием со стороны брата? Наверное, можно. Да, определенно признание.

На душе было сладко и радостно, он уже думал о том, как бы посильнее прижаться к брату этим вечером и окончательно закрепить за собой статус наложника.

Но стоило им переступить порог дома, как настроение Шэнь Наньси резко переменилось: в воздухе чувствовался запах чужого насекомого.

Прикусив нижнюю губу и слегка нахмутив брови, он посмотрел на разубаивающегося Чу Яна взглядом, полным немого допроса.

Закончив переобуваться, Чу Ян обернулся и тут же столкнулся с обиженным и жалобным взглядом Шэнь Наньси. На губах старшего заиграла едва заметная улыбка.

— Что такое? Ведь только что всё было хорошо.

Он взял ту самую пару синих домашних тапочек и поставил рядом с ногами парня.

— Брат, в доме падает чем-то ужасно противным.

Чу Ян принялся нюхать, но ничего особенного и неприятного не уловил.

— Почему я ничего не чувствую?

Шэнь Наньси надулся еще сильнее. Переобувшись, он прошел в гостиную, где запах ощущался намного отчетливее, и невольно поморщился. Уставившись прямо на диван, он погрузился в какие-то свои мысли.

Заметив его выражение лица, словно готовое расплакаться, Чу Ян не удержался от смешка, протянул руку и легко щелкнул его по надутой щеке.

Мягкая кожа провалилась под пальцем, как подошедшее тесто.

— Брат... — в голосе послышались капризные и недовольные нотки, а покрасневшие глаза делали его похожим на обиженную молодую жену.

— Ладно тебе, я же просто шучу.

Потрепав его по голове, Чу Ян во всех подробностях рассказал о сегодняшних событиях.

И действительно, узнав, что Чу Ян по-прежнему остается нормальным и порядочным самцом, Шэнь Наньси снова с облегчением улыбнулся.

Воспользовавшись тем, что тот хлопочет на кухне, он сорвал с дивана все чехлы и швырнул их роботу-дворецкому для дезинфекции и стирки.

Вынося из кухни готовую еду и случайно заметив голый, без чехлов, диван, Чу Ян почему-то даже почувствовал некоторое удовлетворение.

На ужин в этот раз были жареные пельмени с яйцом, суп из нежных мясных фрикаделек и картофельная соломка с кисло-острым вкусом.

— Попробуй, вкусные ли пельмени.

Чу Ян положил Шэнь Наньси самый большой пельмень, а рядом поставил пиалу с супом, полным фрикаделек, чтобы она немного остыла.

Тесто у пельменей прожарилось до золотистой корочки, при укусе аппетитно хрустело, а мясной сок внутри отлично компенсировал суховатость теста.

— Очень вкусно! Всё, что готовит брат, невероятно вкусно.

Удовлетворенно улыбнувшись, Чу Ян щедрой рукой зачерпнул еще картофельной соломки и добавил ему в тарелку.

— А это попробуй.

Картофель был нарезан идеально ровно, а для цвета и аромата туда добавили половинку красного перца. Кисло-острый вкус дразнил вкусовые рецепторы на языке, и есть хотелось всё больше и больше.

— Ой-ой-ой, ну почему у брата всё получается так вкусно? Я чувствую себя невероятно счастливым.

Чу Ян часто не мог взять в толк: у расы насекомых есть абсолютно любые ресурсы, причем куда богаче земных, включая великое множество приправ. Почему же их еда такая однообразная и безвкусная?

В столовой на стройке изо дня в день давали только мясо, причем сплошное вареное,

совершенно пресное. Порции всегда были огромными, но Чу Яну совсем не хотелось это есть, и он обычно отдавал всё другим рабочим.

— Раз нравится, буду готовить тебе каждый день.

Большая часть пельменей и картошки досталась Шэнь Наньси, а Чу Ян ограничился лишь пиалой супа с фрикадельками.

После того как на кухне был наведен порядок, сидеть на диване в гостиной было нельзя, поэтому насекомым пришлось выйти на прогулку, чтобы немного развеяться и помочь ужину перевариться.

Вернувшись с прогулки, они обнаружили, что уже поздно и пора ложиться спать.

Умывшись, Чу Ян вышел из ванной в белой майке и широких черных шортах.

Стоило ему лечь в постель, как в дверь тихо постучали.

— Что такое?

— Брат, у меня в комнате сломался душ, невозможно помыться. Можно я воспользуюсь твоим?

Шэнь Наньси прятал глаза, не смея встретиться с Чу Яном взглядом, и нервно теребил край рукава.

— Как это сломался? Я же велел всё починить, когда мы только въехали. В соглашении, которое дал Ли Хуэй, всё было четко прописано. Войдя в комнату Шэнь Наньси, Чу Ян погрузился в задумчивость, глядя на лежащую на полу душевую насадку с аккуратным ровным срезом.

Он обернулся и бросил взгляд на следовавшего позади Шэнь Наньси, который старательно отводил глаза.

— Сегодня вечером помоешься в моей комнате, а завтра я куплю новую.

Шэнь Наньси радостно направился напрямик в комнату Чу Яна. Когда тот ушёл, Чу Ян сфотографировал душ, отправил снимок роботу-уборщику и велел починить всё как можно скорее на следующий день.

После душа Шэнь Наньси был одет в длинную просторную белую рубашку из полупрозрачной ткани. Верхние две пуговицы у ворота не были застёгнуты, а снизу красовались короткие

белые шорты.

Поскольку рубашка оказалась не слишком длинной, она едва прикрывала бёдра.

Он только что вышел из ванной, а на кончиках влажных волос еще висели капли воды, и несколько прядей прилигло ко лбу.

Очищенный и посвежевший, Шэнь Наньси стоял в ярком свете ламп, а его кожа казалась настолько белой, что чуть ли не отсвечивала. Со стороны он выглядел словно хрупкий маленький ангел — чистый и прозрачный.

Чу Ян почувствовал, как в глубине его души разгорается маленький огонёк желания. Он невольно сглотнул слюну, тут же отвёл взгляд от парня и посмотрев в окно.

Заметив, что устремленный на него взгляд исчез, Шэнь Наньси обиженно и капризно протянул:

— Братик~, сегодня ночью я хочу поспать с тобой.

Сердце Чу Яна внезапно заколотилось от тревоги, и он не смел взглянуть на него.

— Понимаешь, братик привык спать одииин... жук, если в постели внезапно появится ещё один жук, я буду страдать бессонницей.

Не давая тому продолжить, Чу Ян обеими руками уперся ему в плечи и вот так вытолкал жука к дверям комнаты.

— Спокойной ночи.

Сказав это, он тут же захлопнул дверь и повернул замок. Прислонившись спиной к двери, он прислушался к стуку собственного сердца, а маленький огонёк в груди постепенно погас.

Хотя теперь он уже начал привыкать к жизни среди жуков, в глубине души он всё ещё не мог полностью принять насекомых.

За дверью взгляд Шэнь Наньси стал острым и хищным. Скрипя зубами от досады, он сердито вернулся в свою комнату — сегодняшняя попытка снова провалилась.

Рано утром, прибыв на стройку и едва получив своё ведро с краской, он увидел приближающегося с улыбкой менеджера Чжана.

— Уважаемый Чу Ян, с сегодняшнего дня вы больше не будете заниматься ручной покраской стен.

Услышав это, Чу Ян почувствовал, как у него внутри всё сжалось. Он быстро прокрутил в голове всё, чем занимался за последнее время, но кроме полудня отгула, никаких серьёзных проступков за ним не водилось.

— Менеджер Чжан, я что-то делаю не так?

Осторожно поинтересовался он, озвучивая мучившее его сомнение. Такую высокооплачиваемую работу больше нигде не найти, и при мысли о том, что ему нужно купить машину и дом, Чу Ян отчаянно заскрёб большим пальцем по ручке ведёрка с краской.

— Вы работали очень усердно, и вчера я подал заявку руководству, чтобы перевести вас на работу в столовую. Зарплату подняли на пять тысяч звездных монет, и выдавать её будут ежедневно.

— Правда? Как здорово, спасибо вам, менеджер Чжан!

Зарплату подняли, зарплату подняли! Уголки губ Чу Яна поползли вверх, а охватившая его изнутри радость заставила подумать, что воздух в мире жуков невероятно сладок.

— Еда, которую вы готовите, просто восхитительна. Я до сих пор вспоминаю её с восторгом.

— Да ну что вы, до мастерства мне далеко. Я могу идти отмечаться в столовую?

— Верно, я провожу вас.

Вместе с менеджером Чжаном они пришли в столовую. Все здесь уже давно были знакомы друг с другом, и появление Чу Яна встретили с огромным воодушевлением, особенно те омеги-самки, у которых еще не было альфы-самца.

Кратко ознакомившись с рабочим процессом, Чу Ян решил, что эта работа гораздо легче покраски стен, поскольку от него не требовалось мыть овощи, резать их и выполнять прочие трудоемкие подготовительные задачи.

— Уважаемый, я уверен, что любой жук, попробовав ваше кулинарное творение, не сможет сказать о нём ничего плохого.

Чжан Сань уже успел обзавестись толстым слоем розовых очков в отношении Чу Яна: стоило ему взглянуть на парня, как в его воображении тут же рисовались картины того, сколько детишек они родят и как назовут малышей.

Пока Чу Ян не видел, Чжан Сань смотрел на его хрупкую спину полным жгучей одержимости взглядом, слегка покусывая нижнюю губу.

<http://bllate.org/book/22437/2356650>